

СУВЕРЕНИТЕТ ИЛИ ИНТЕГРАЦИЯ: SOFT POWER НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Яшкова Татьяна Алексеевна,

Институт экономики, управления и права РГГУ,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
профессор кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений,
вице-президент Академии Геополитических проблем, доктор политических наук,
член Российской ассоциации политической науки,
г. Москва, Россия,
E-mail: yashkova@yandex.ru

Аннотация

Основная тема, затронутая в данном исследовании, – это понятие суверенитета или интеграции как мягкой силы (soft power) на постсоветском пространстве.

В начале работы анализируются понятия суверенитета и интеграции, и автор приходит к заключению, что в становлении любого государственного образования сначала зарождается суверенитет, а затем уже развиваются интеграционные процессы. Далее в данной работе рассматривается такое понятие, как «мягкая сила». Данное понятие ввел в оборот Джозеф Най, профессор Гарвардского университета. По его мнению, мягкая сила (soft power) – это возможность получения желаемого результата путем побуждения другой стороны разделить ваши цели. Данное понятие применимо больше в западной политической мысли, так как западные страны уже живут в интеграционном пространстве, а именно Европейское сообщество, а Российская Федерация и часть стран постсоветского пространства на данном этапе только переходят в стадию интеграционного развития. При этом хотелось бы подчеркнуть, что данное понятие ново, но актуально для Российской Федерации, которая имеет достаточно серьезные ресурсы развития «мягкой силы» на постсоветском пространстве.

Ключевые слова:

мягкая сила, суверенитет, интеграция, постсоветское пространство, интеграционные процессы и развитие.

Анализируя понятия «суверенитет» и «интеграция», хотелось бы выстроить их в логической последовательности, а именно: вначале любое государство задумывается о своей независимости, а затем связывает свое развитие с интеграцией. Отдельно стоит заострить внимание на понятии «мягкой силы».

Теория «мягкой силы», разработанная американским политологом Дж. Наем, стала сегодня самой популярной концепцией, главным инструментарием в системе международных отношений, в стратегии государств, нацеленной на занятие и удержание ведущих, если не господствующих позиций на международной арене. Профессор Гарвардского университета Джозеф Най впервые сформулировал понятие «мягкая сила» в 1990 году в своей работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской

силы» [1]. Он рассматривает «мягкую силу» как способность получать желаемый политический результат путем привлекательного побуждения другой стороны принять ваши цели. При этом американский исследователь замечает, что «этого следует добиваться путем облачения своего политического товара (идей, идеологий, инициатив, повесток дня, институтов) в привлекательную для других упаковку, подкрепляя это солидными «призовыми» за сотрудничество, ну, например, расширяя рыночные возможности партнера» [2]. Мягкое могущество, отмечает Най, возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами. Оно проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений.

Привлекательность внешней политики, согласно Наю, во многом зависит от того, насколько

Конференц-зал

ко будут всеобъемлющими и перспективными ее цели для всех участников межгосударственных коммуникаций, насколько будут совпадать их ценностные ориентации: «Политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она базируется на ценностях, разделяемых другими». В качестве примера политики в стиле soft power Най называет реализацию плана Маршала, в ходе которой «европейцы с радостью приняли американское лидерство».

Следует так же отметить, что технология применения «мягкой силы» была известна в Древнем Китае. В «Книге правителя области Шан» говорится: «Совершенно мудрый, управляя людьми, должен непременно овладеть их умом и сердцами, и тогда он может использовать их силу» [3].

Характеризуя распад Советского Союза и образование независимых государств, имеет смысл остановиться на протекании «цветных революций» на постсоветском пространстве. Их отрицательный опыт на Украине, в Киргизии, а также в других странах весьма наглядно подтверждает высказывание Президента РФ В.В. Путина о том, что «противоправные инструменты «мягкой силы»... используются для взращивания и провоцирования экстремизма, сепаратизма, национализма, манипулирования общественным сознанием, прямого вмешательства во внутреннюю политику суверенных государств...

Активность «псевдо-НПО», других структур, преследующих при поддержке извне цели дестабилизации обстановки в тех или иных странах, недопустима» [4].

В отношении Российской Федерации существует собственная парадигма использования «мягкой силы». Суть ее выразил Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, который определил «мягкую силу» как «способность воздействовать

на поведение других государств с помощью культурно-цивилизационной, гуманитарно-научной, внешнеполитической и иной привлекательностью своей страны, готовность и умение продвигать позитивную, объединительную повестку дня в международных отношениях. В этих условиях важным фактором обеспечения конкурентоспособности нашей внешней политики и России в целом является вовлечение во внешнеполитический процесс гражданского общества...» [5]. Исходя из вышесказанного, российская «мягкая сила» должна включать в себя следующие черты:

- формирование новой политики государства в вопросах научно-образовательного сотрудничества со странами постсоветского пространства;
- конструирование схем взаимодействия российских политических элит с различными неправительственными общественными организациями на постсоветском пространстве;
- суть различных центров и учебных заведений на постсоветском пространстве по изучению русского языка, русской культуры и русской истории.

Согласно рейтингу «мягкой силы» на сегодняшний день РФ занимает 10-е место, уступая США, Франции, Германии, Великобритании, Канаде, Италии, Японии, Китаю и Индии (Рис. 1).

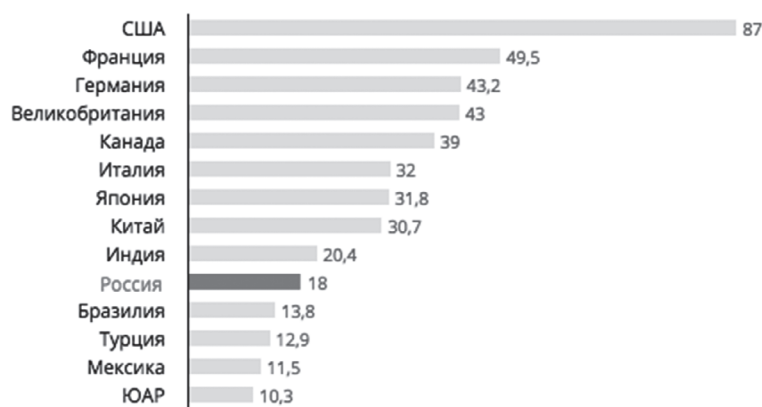

Рисунок – 1 Мировой рейтинг «мягкой силы» на 2014.

При этом рейтинг «мягкой силы» учитывает такие факторы, как туризм, олимпийские медали, миграционные потоки, привлекательную индивидуальность, культуру, политические ценности, институты и стратегии,

которые расцениваются как легитимные или обладающие моральным авторитетом. Индекс мягкой силы рассчитывается по трем критериям: целостность (integrity), глобальная интеграция и имидж [6].

Конференц-зал

Таким образом, в постмодернистской трактовке политической власти основной акцент делается на том, что в современную эпоху наиболее эффективным способом властвования является гибкая власть, или *soft power*. В отличие от жесткой власти *soft power* не воспринимается в качестве силы, действующей извне. В противоположность «жесткому» способу влияния «мягкая» сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения и подачек. Мягкая власть – это власть, которая реализуется в форме определенного коммуникативного воздействия, в процессе которого диктуемое властью поведение воспринимается реципиентом как свободный и добровольный выбор, приносящий, к тому же, подвластному субъекту радость и удовольствие.

Соединение традиционных источников власти с коммуникативными методологиями и практиками *soft power* способно обеспечивать подвижность и гибкость современной политической власти.

Идентичность, как «мягкая» сила, которая приводит к сплочению людей в единое социальное целое и выступает одним из мощных властных ресурсов социо-ментального типа. В качестве социо-ментального ресурса идентичность приводит к объединению усилий людей для расширения общественно значимых задач, что в стабильно развивающемся обществе обеспечивает жизнеспособность его политических институтов.

Понимание важности стратегий идентичности в качестве «мягкой» властной мощи заставляет правительство разрабатывать и проводить специальную политику.

Распад Советского Союза привел к появлению на политической карте мира новых государств. Лишившись возможности влиять в прежнем объеме и через прежние механизмы, Российская Федерация, желающая в новых условиях добиваться собственных целей, не может не использовать на постсоветском пространстве механизмы «мягкой силы».

На современном политическом пространстве главной политической единицей является союзное объединение, среди которых можно

выделить Европейский Союз, Организация Американских Государств, Сообщество латиноамериканских и карибских стран. Российская Федерация вместе с Белоруссией и Казахстаном также развиваются по данному направлению.

Отдельно хотелось бы остановиться на новом проекте XXI века – Евразийский Союз (ЕАС).

Под Евразийским союзом подразумевается проект конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством, предполагаемого к созданию на базе союза Казахстана, России и Беларуси. Союз строится по модели мощного наднационального объединения, способного стать самодостаточным рынком (население которого должно составлять не менее 200–250 миллионов человек) и одним из геополитических «полюсов» современного мира, играющего при этом роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

По инициативе В.В. Путина дальнейшая интеграция стран постсоветского пространства, обладающих исторически обусловленными устойчивыми экономическими взаимосвязями и сложившимся характером межгосударственных отношений, будет происходить в рамках Евразийского Союза, планируемого по образцу ЕС. Этот союз будет являться связующим звеном между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом – «эффективной «связкой» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [5]. Главный стратегический приоритет своего президентства Владимир Путин изложил в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной в «Известиях» в октябре 2011 года.

В ответ на эту статью президент Белоруссии А. Лукашенко выразил готовность тесно взаимодействовать с руководством России и Казахстана, чтобы реализовать на практике эту правильную, на взгляд А. Лукашенко, стратегию глубокой интеграции. Он заявил: «Построить такой союз – дело непростое. Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой

Конференц-зал

системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических. Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты. Время покажет» [6]. Дискуссию продолжил глава Казахстана Н. Назарбаев [7], в свою очередь поддержавший идею и высказавший свое видение ситуации, выделив следующие важнейшие черты Евразийского Союза как «мегапроекта будущего»:

1) Евразийский Союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение.

2) Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития.

3) Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

4) Добровольный характер объединения.

5) Необходимость широкой общественной поддержки.

По результатам ежегодного исследования ВЦИОМ большинство россиян поддерживают идею создания интеграционного объединения на постсоветском пространстве (48%), как в формате восстановления СССР на добровольной и равноправной основе (23%), так и Таможенного (15%) и Евразийского экономического (10%) союзов [12].

По последним словам В. Путина качественное изменение сотрудничества повысит конкурентоспособность союзных экономик, огромный рынок в 170 миллионов человек станет более эффективным и содержательным.

В ходе встречи, состоявшейся 30 апреля 2014 года в Минске, президент Казахстана Н. Назарбаев уточнил, что остались несогласованными три-четыре вопроса. На его взгляд они преодолимы: «Эти вопросы имеют своё решение, мы можем по ним договориться» [7]. При этом А. Лукашенко отметил, что «Сближения по наиболее чувствительным позициям для каждой из сторон практически не произошло,

в том числе по формированию общего энергетического рынка, либерализации автомобильного транспортного рынка, доступу к газотранспортной системе, правилам субсидирования сельского хозяйства. Стороны постоянно выдвигают новые предложения, которые могут размыть уже имеющиеся договоренности» [8]. «Подписанный договор имеет действительно эпохальное, историческое значение, открывает самые широкие перспективы для развития экономики и повышения благосостояния граждан наших стран», – заявил Путин на церемонии подписания договора в столице Казахстана Астане 30 мая 2014 года [9]. В связи образованием Евразийского экономического союза началась новая эпоха в геополитике.

Итак, можно сделать вывод о наличии развития у России достаточно серьезных ресурсов «мягкой силы» на постсоветском пространстве. При этом происходит существенное увеличение этого ресурсного потенциала при движении с Запада на Восток Центральной Евразии. В то же время, многие из компонентов российской «мягкой силы» имеют «остаточный» характер. Они связаны в большей степени с прошлым, когда были подкреплены как мощью советской пропаганды, так и определенными объективными достижениями коммунистического режима. Несмотря на это имеет место быть недостаточно эффективное использование Российской Федерацией ресурса «мягкой силы», в связи с отсутствием:

- целенаправленной государственной политики в области поддержания положительных и нейтрализации негативных стереотипов;
- формирования имиджа России в новых независимых государствах;
- брендинга и репутационного менеджмента нашей страны.

При этом слабая забота о постоянном подкреплении «мягкой силы» может привести к тому, что она окончательно будет утрачена в течение последующих одного-двух десятилетий.

1. Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, 1990.

Конференц-зал

2. Joff Joseph. «How America Does It» // Foreign Affairs, Vol.76, № 5, September/October 1997. – pp. 13–27.

3. Книга правителя области Шан. М., 1993. С. 195.

4. Путин В.В. Россия и меняющийся мир / Московские новости, 27 февраля 2012 г.

5. Лавров С.В. «Глобальной политике нужны открытость и демократия» // газета «Известия» 24 апреля 2007 года.

6. Ernst & Young: Рынки, обладающие выраженными показателями «мягкой силы», привлекают больше прямых иностранных инвестиций. – Интерфакс. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://www.interfax.ru/pressreleases/txt.asp?id=248000>.

7. <http://www.russianskz.info/frontpage/5619-vossoedinenie-prostranstv-dogovor-o-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-budet-podpisan-v-mae.html>.

8. <http://www.rg.ru/2014/03/06/novo-ogarevo.html>.

9. <http://inosmi.ru/russia/20140530/220675336.html>.

2. Joff Joseph. «How America Does It» // Foreign Affairs, Vol.76, № 5, September/October 1997. – pp. 13–27.

3. Книга правителя области Шан. М., 1993. С. 195.

4. Putin V.V. Rossiya i menyayushhij mir / Moskovskie novosti, 27 fevralya 2012 g.

5. Lavrov S.V. «Global'noj politike nuzhny otkrytost' i demokratiya» // gazeta «Izvestiya» 24 aprelya 2007 goda.

6. Ernst & Young: Rynki, obladayushhie vyrazhennymi pokazatelyami «myagkoj sily», privlekayut bol'she pryamyx inostrannyx investicij. – Interfaks. – 2012. – [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa URL: <http://www.interfax.ru/pressreleases/txt.asp?id=248000>.

7. <http://www.russianskz.info/frontpage/5619-vossoedinenie-prostranstv-dogovor-o-evraziyskom-ekonomicheskom-soyuze-budet-podpisan-v-mae.html>.

8. <http://www.rg.ru/2014/03/06/novo-ogarevo.html>.

9. <http://inosmi.ru/russia/20140530/220675336.html>.

1. Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York, 1990.

THE SOVEREIGNTY OR INTEGRATION: SOFT POWER ON THE POST-SOVIET TERRITORY

Yashkova Tatyana Alekseevna,

Russian State Humanitarian University,
Institute of Economics, Management and Law,
Department of Public Administration,
doctor of Political Sciences, professor,
member of the Russian Political Science Association,
vice president of the Academy of Geopolitical Problems,
professor of Philosophy and Political Science,
Academy of Labor and Social Relations,
professor of Philosophy and Political Science,
Moscow, Russia,
E-mail: yashkova@yandex.ru

Annotation

The main topic covered in this research is the notion of sovereignty or integration as soft power on the post-Soviet space.

At the beginning of article the author analyzes the concept of sovereignty and integration. After researching this problem the author makes the conclusion that firstly the sovereignty is born in the formation of any state entity. Then secondly the integration processes develops. Further, we consider such a thing as «soft power» in the article. Joseph Nye, the professor at Harvard University, introduced this concept turnover. According to him soft power means an opportunity to obtain the desired result by encouraging the other hand share your goals. This concept is more applicable in Western political thoughts, because Western countries such as the European Community and the Russian Federation have already lived in the integration space. Some countries of the former Soviet Union are just moving into a stage of integration development at this stage. At the same time I would like to emphasize that this concept is new, but very important for the Russian Federation, because it has huge resources to develop «soft power» in the former post-Soviet space.

Key words:

soft power, sovereignty, integration, post-Soviet space, integration processes and development.
